

ТИПОЛОГИЯ ПОВЕДЕНИЯ НАЦИОНАЛЬНЫХ ЭКОНОМИК В МИРОХОЗЯЙСТВЕННЫХ СВЯЗЯХ

Мировое хозяйство формирует определенные закономерности, которые оказывают влияние на ориентиры любой страны. Соответственно, все тенденции в развитии мирохозяйственной системы серьезным образом преломляются, переплощаясь в те или иные национальные ориентиры.

С превращением мира в однополярную систему не только для стран с переходной экономикой, но и стран развитого мира насущными остаются исследования теоретического обоснования самих ориентиров.

На наш взгляд, ориентиры могут проявляться в трех аспектах: как общетеоретические, методологические, так и организационно-экономические. Та или иная степень ориентации может проявляться при различной масштабности и структуре внешнеэкономической деятельности: а) если между странами установлены лишь торговые отношения; б) торговые отношения и инвестиционное сотрудничество; в) первые два с сочетанием отношений в области миграции рабочей силы либо торговли технологий, а также валютно-финансовых отношений. Думается, что в зависимости от масштабов и широты внешнеэкономической ориентации стран следует производить градацию ориентации: сильная; выше средней; средняя; ниже средней; слабая.

Можно констатировать наличие ориентации трех видов (кратко, средне и долгосрочного временного характера). К тому же надо иметь в виду, что отмеченные выше типы ориентации могут выступать в агрегированной форме или в частном порядке, например, в торговых, валютно-финансовых или инвестиционных и т.д. отношениях. Другими словами, это зависит от масштабности подключения страны к различным формам международных экономических отношений и предмета научного или методического поиска.

Учет наличия различных вариантов проведения экономической политики и различных траекторий вхождения в мир позволяет мирохозяйственную систему воспринимать не только как целостность, но и как множественность. Осмысление этого видится через такие понятия, как «взаимнеобходимость» и «взаимобусловленность», формирующиеся от содержательности самой структуры современного мира.

Между тем, на уровне стран имеет место автономное существование как внутренних, так и внешних интересов. Консенсус же внутренних и внешних интересов может обеспечить безопасность страны и быть представлен в таких формах связи, как конфронтация, координация, субординация, корреляция и т.д., самыми значимыми из них являются вторая и третья. Любая страна может использовать эти формы связи в зависимости от условий, в которых она находится, и потенциала. Прослеживание этих явлений в опыте функционирования стран СНГ показывает, что, будучи менее сильными, многие из них попадают в зависимость уже не только от развитых стран. В такой ситуации справедливо мнение В. Иноземцева о том, что «наблюдается не столько нарастание элементов взаимо-

связи, сколько беспрецедентный рост ее односторонней зависимости от основных центров постиндустриального мира» [1]. Как правило, страна, не обладающая такой альтернативой, будет в большей степени уязвима. Примером может служить ситуация, когда при росте цен на какой-либо товар одна страна может перейти на использование внутренних источников либо субституттов, другая же не может этого себе позволить. Развивая этот сценарий, правомерным представляется сделать попытку вычленив в процессе адаптации к этой ситуации некоторые качественные определенности. В частности, одной из них может служить характер реакции или поведение той или иной страны. Здесь можно зафиксировать два типа реакции, где первая отражает способность страны контролировать внешний фактор и внешнюю среду, другими словами, состояние управлять внешней средой. Вторая свидетельствует о существенности внешнего фактора и требований, исходящих от нее, которые предопределяют необходимость перераспределения определенных ценностей на полюс той или иной стороны. Как правило, если мы рассматриваем две страны, вышестояющее означает, что одна из них наделена способностью влияния на другую. В первом случае требования, исходящие от одной страны, позволяют ей защитить определенные собственные позиции. Во втором случае та или иная страна будет вынуждена воздерживаться от защиты своих интересов. В обоих случаях две страны фиксировали определенный уровень реакции, однако они неадекватны друг другу.

Для качественной определенности этих форм поведения следует использовать такую категорию, как чувствительность. Между тем, как отмечалось выше, у одной страны более высокая способность выдержать внешнее воздействие, нежели у другой. Отсюда следует, что по отношению к этим странам категория чувствительность может проявляться как чувствительность высокая либо низкая. С другой стороны, это же явление можно расценивать как способность того или иного государства оказывать влияние на изменение данной ситуации. Это значит, что способность страны влиять на внешнюю среду может быть либо высокой, либо низкой. Как правило, высокая чувствительность требует от страны тех или иных уступок.

Низкая же чувствительность к внешней среде свидетельствует о том, что страна вполне способна справляться и контролировать внешнюю ситуацию. Исходя из этого, поведение той или иной страны в процессе ее внешнеэкономической деятельности может привести к необходимости применения следующих моделей поведения во внешнеэкономической деятельности: политика доминирования, балансирования, покоя и уступок. Типичные ситуации выбора той или иной политики определяются в зависимости от чувствительности к внешнему воздействию или способности к влиянию.

Поскольку мировая хозяйственная система в своей структуре содержит более 200 государств, то возникают серьезные трудности определения поведения каждой из них при выходе на внешние рынки. Хотя в процессе интернационализации хозяйственной жизни, как известно, лидируют развитые страны и свободная торговля является наиболее благоприятным правилом игры для лидирующей экономики, зачастую остается опасная инерция «выталкивания» многих развивающихся стран из мирового хозяйства, ставящая их на грань вымирания [2].

Ситуация в мировой практике такова, что при взаимодействии малой и большой страны малая, как правило, не способна удовлетворить потребности в том или ином продукте большой страны. Большая же страна вынуждена будет производить эти товары, даже если она не будет обладать относительным преимуществом [3].

В более неблагоприятном положении находятся страны менее развитые. Отсюда возникает правомерность при определении внешнеэкономической ориентации фиксации причастности того или иного государства к общепризнанным страновым группировкам на основе различных критериев.

Исследование ряда стран по характеру способности влиять на внешнюю среду и по уровню чувствительности к воздействию позволило расположить их в определенном порядке. Соответственно, в зависимости от типа страна может демонстрировать возможности использования следующих четырех типичных подходов.

Первый подход. В случаях, если страна во внешнеэкономических отношениях воздерживается от активизации и уступает вопреки своим национальным интересам, то принимаемые решения могут составить содержательность *политики уступок*. Данный подход широко проявляется в развивающихся странах и странах с переходной экономикой.

Второй подход. Если страна по тому или иному фактору внешних отношений вынуждена воздерживаться от защиты определенных ценностей, не проявляя активности и инициативы, и, тем не менее, способна контролировать ситуацию без принятия корректировок в своей деятельности, то она, как правило, придерживается *политики покоя*. Чаще этой политикой пользуются малые, но устойчиво развивающиеся страны Европы, она имеет место во взаимоотношениях между развитыми странами.

Третий подход. Зачастую в силу многогранности и многоаспектности внешнеэкономических отношений страна по ряду вопросов может использовать тактику настаивания, приоритетности ее национальных интересов, тем не менее, делая определенные уступки в том или ином частном вопросе, ее арсенал, позволяющий принять решения, адекватен *политике балансирования*.

Четвертый подход. *Политика доминирования* может быть использована той или иной страной, обладающей определенной активной силой, при которой она может проявлять настойчивость в принятии того или иного выгодного для нее решения и, наряду с этим, способна контролировать общую ситуацию. Чаще прибегают к такому подходу США.

Приверженность к той или иной политике обуславливается степенью оочерченности и теоретической отработанностью методических, организационных, экономических ориентиров.

Национальная экономика, вступая в международный обмен, может обеспечить те или иные позиции на мировых рынках в силу активного вмешательства государств или за счет сложившейся в стране системы экономического порядка. Во-первых, ситуация, в которой может оказаться та или иная страна, будет зависеть от проводимой государством торговой, валютной и финансовой политики.

Во-вторых, приспособление к сложившемуся экономическому порядку обуславливается значимостью крупных национальных компаний, отличающихся высокой конкурентоспособностью.

Направления, через которые осуществляется процесс доминирования, могут быть также многовидными. Какие бы векторы процесс доминирования (будь это международные организации, например, ООН, МВФ, ВТО и др.) не принял бы, в любом случае их можно сгруппировать в следующие четыре ситуации.

Первая ситуация, когда доминирующая экономика определяет динамику, географию и структуру международной торговли посредством балансирования собственного спроса и предложения.

Вторая ситуация происходит тогда, когда развитая страна-партнер, осуществляя глобальные изменения в своей политике, в структуре собственного

рынка, проектирует мотивацию изменений как в собственной стране, так и в стране-партнере.

Третья и четвертая ситуации направлены на процесс изменений во всей структуре окружающей среды. Так, третья ситуация формируется путем маневрирования доминирующей страной тарифами, объемами инвестирования, валютными инструментами, и тем самым очерчиваются условия организации мировой торговли. Четвертая ситуация также носит глобальный характер, поскольку доминирующая экономика, проникая на новые рынки, способствует зарождению в них новых организационных форм управления международной экономики, распространяя унификацию в осуществлении торговых, банковских, природоохранных, юридических и других операций.

Мировая практика показывает, что в некоторых случаях государство по отношению к ряду стран может использовать такие рычаги, как эмбарго, санкции, всевозможные методы экономической войны. Стратегическое эмбарго, как правило, сводится к функции контроля за экспортом высокотехнологичных товаров, экономическая война же обеспечивает такой курс внешнеэкономической политики, который нацелен исключительно на нанесение ущерба противнику. Ярким тому примером было квотирование организациями ООН долгие годы величины экспорта из Ирака (чуть более 1 млн тонн нефти). Политика же санкций требует наличия средств, которыми можно манипулировать в зависимости от изменений как политической, так и экономической конъюнктуры до изменения объектов санкций. Эти меры наиболее часто используются в мировой практике.

Следует отметить, что названные выше компоненты национальных экономик не являются жестко фиксированными и находятся в постоянной трансформации. Многим странам развивающегося мира в результате умелого пользования инструментами механизма рынка удалось изменить баланс сил на мировой арене. Это подтверждает опыт реформирования экономик новых индустриальных стран.

Прослеживание выборочных ситуаций за годы формирования таможенного пространства «4+N», затем Евразийского экономического сообщества, проектирование интеграционных схем в рамках СНГ, Центральноазиатского союза, а также анализ опыта защиты национальных интересов рядом стран Латинской Америки и др. позволяет констатировать, что выбор того или иного подхода зависит от того, каковы уровень экономического потенциала страны, роль и место государства на мировой арене и осуществляемая им политика.

Анализируя всю совокупность подходов к проблемам внешнеэкономических связей между этими странами, страна может придерживаться следующих четырех типичных моделей:

- модель отсутствия увязки экономических отношений с политическими проблемами;
- модель выборочной увязки внешнеэкономических связей с приоритетным выделением отдельных аспектов торговой, инвестиционной, валютно-финансовой политики;
- модель комплексной увязки, подчиняющей торгово-экономические связи системе всестороннего воздействия на внешнюю и внутреннюю политику;
- модель отказа от всяких экономических отношений в любых формах и масштабах.

Для этого нами были проанализированы директивные документы, а также тактические приемы Республики Беларусь с государствами-партнерами с целью оценки содержательности белорусской составляющей во внешнеэкономическом курсе отдельного государства. Пренебрегая излишней декларативностью, в ходе

исследования была сделана попытка оценить степень выполнимости задач, стоящих перед Республикой Беларусь и возможности их разрешения на том или ином историческом промежутке времени. Характер формирования типов взаимосвязи по 50 ситуациям внешней торговли, имевшим место в опыте Республики Беларусь, показал, что имело место следующее:

- усиление взаимодействий, где возможно;
- воздержание от ряда форм и типов сотрудничества, не обеспечивающего существенной выгоды;
- противодействие или отпор, где необходимо.

Особенно это проявлялось по отношению к государствам, причастным к категории государств-держав, где республики были вынуждены в своих текущих тактических приемах допускать корректировки.

ЛИТЕРАТУРА

1. **Иноземцев В.Л.** За пределами экономического общества: Научное издание. – М.: Мысль – Наука, 1998.
2. **Обминский Э.Е.** Мировое хозяйство – проблемы регулирования. Мировое хозяйство и советская экономика: шансы и иллюзии. – М.: Международные отношения, 1990. – 414 с.
3. **Киреев А.П.** Международная экономика в 2-х ч. – Ч.1. Международная микроэкономика: движение товаров и факторов производства: Учебное пособие для вузов. – М.: Международные отношения, 1998. – 416 с.

SUMMARY

The policy of different-levelled states in the international economical relations is examined in the article. The author puts forward his own policy typology of national economic systems depending on different factors, four policy-making models being distinguished.